

Разделительные знаки

Профсоюз РАН опасается раскола научного сообщества

Одной из немногих структур, которая и после принятия закона о реформе госакадемий не изменила своего резко негативного отношения к действиям власти, стал Профсоюз работников РАН. Несмотря на призывы руководства Академии наук смириться и "работать в той системе координат, которую задает закон", профсоюз продолжает звать "научный пролетариат" на борьбу. Насколько обоснованы такие действия? Что угрожает сотрудникам РАН и как профсоюз намерен отстаивать их права? На эти вопросы "Поиску" ответил председатель академического профсоюза, заведующий лабораторией Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, кандидат физико-математических наук Виктор КАЛИНУШКИН.

- Виктор Петрович, профсоюз изначально занял радикальную позицию в отношении планов реорганизации РАН, выдвинув требование об отзыве закона. Даже после его принятия вы продолжали проводить протестные акции. В чем их смысл сегодня, когда все, казалось бы, решено?

- Для начала скажу, что я бы не стал называть нашу позицию радикальной. Профсоюз при поддержке большинства научных коллективов и вместе с другими общественными движениями требовал всего лишь приостановить силовое продавливание законопроекта и действовать в соответствии с регламентом работы органов власти, который подразумевает, в частности, 60-дневное общественное обсуждение нормативных актов. Мы и протестовали, стараясь не нарушать законодательство Российской Федерации. Только самые последние акции были несанкционированными - просто потому, что на их согласование не было времени. Где здесь радикализм?

- Скажем точнее, профсоюз был настроен на бескомпромиссную борьбу, в то время как руководство РАН искало диалог с властью. Кстати, вы ведь не будете возражать, что закон в итоге изменился к лучшему? Как считаете, такой результат дали переговоры или давление общественности?

- Мы никогда не оспаривали необходимость искать общий язык со всеми участниками процесса. Только вот власть академическое сообщество или в упор не видела, или обманывала. Закон, конечно, стал другим, кто же будет это отрицать: первый вариант был направлен на ликвидацию РАН, а сейчас ситуация неопределенная. Стало лучше? Пока сказать трудно. Так же как и ответить на вопрос о том, чей вклад в общее дело был весомее.

- Как вы относитесь к обращениям

президиума и президента РАН "настойчиво трудиться", исполняя закон?

- Работать, разумеется, надо в рамках закона. Но при этом мы призываем ученых высказывать свое мнение по отношению к этому неразумному, противоречивому и безграмотному документу. И мы категорически не согласны с раздающимися уже и из академического стана высказываниями, что в законе есть положительные стороны и он может пойти на пользу науке.

- Почему вы считаете закон однозначно вредным?

- Он ломает существующую систему управления наукой и не предлагает ничего более-менее определенного взамен. Принятие такого документа недопустимо в принципе. Нам до сих пор не понятно, куда мы идем.

- В последнее время общее направление движения вроде бы определилось. Как в Профсоюзе работников РАН оценивают предложения советов при Минобрнауки по проведению "реформы"?

- Хорошо, давайте исходить из того, что задуманные перемены сконцентрированы в предложениях министерских советов, а также выступлениях академика Хохлова и члена-корреспондента РАН Иванчика. Все их идеи мы рассматриваем как опасные: их осуществление убьет науку в стране.

Поясню, почему это так. К чему в наших условиях приведут создание высокооплачиваемых рабочих мест для небольшого штата постоянных сотрудников и организация центров превосходства на уровне институтов, спрогнозировать легко. Речь идет о выделении неких привилегированных групп, которые будут получать огромное финансирование. Каков источник средств? Рассчитывать на дополнительные вливания - чистая маниловщина: в проекте

трехлетнего бюджета, который недавно был обнародован, ничего "лишнего" на науку не заложено. Значит, на эти цели пойдут деньги, полученные в результате сокращения других институтов и сотрудников.

- Так ведь реформаторы и не скрывают своих планов. Алексей Хохлов недавно прямо заявил о необходимости двукратного сокращения персонала РАН. Но члены министерских советов уверены, что такие меры, как освоение средств от балласта и концентрация средств на прорывных направлениях, улучшат ситуацию в науке. Вы с ними не согласны?

- Конечно, нет. При нынешнем уровне финансирования российской науки, мизерном по сравнению с мировым, это может привести только к расколу в научном сообществе и развалу системы, неплохо работавшей до настоящего времени.

Речь, по сути, идет о выращивании "героев соцтруда". У работающих в центрах превосходства высокооплачиваемых ученых, если их грамотно отберут, наверняка вырастет и количество статей, и индексы цитирования.

- Особенно если на ключевые позиции будут привлечены публикующиеся в зарубежных журналах представители научной диаспоры.

- На самом деле, и у моей лаборатории, в которой нет приезжих, показатели вырастут, если нам увеличат финансирование в разы. Да только общее количество российских статей останется прежним, а может быть, и уменьшится. Чистая арифметика: даже если у 10 тысяч сотрудников пресловутых "тысячи лабораторий" показатели повысятся вдвое, обогнать нынешних 50 тысяч исследователей РАН они не смогут. Так что "планам Путина" по поводу роста публикационной активности сбыться не суждено.

Был такой советский фильм про два колхоза: в одном все усилия были направлены на пестование героев соцтруда, но он не выполнял план, а второй без героев давал в несколько раз большую выработку. На хорошем счету у начальства поначалу был первый, но в итоге здравый смысл восторжествовал. У нас, я уверен, это тоже случится, но жизнь не кино, к тому времени мы безвозвратно потеряем не одну научную школу.

А внешне все будет выглядеть красиво. В "потемкинские" научные коллективы будут привозить начальство, показывать их по телевизору, а тем временем наука России будет медленно загнивать. Ведь "тысяча лабораторий" для нашей страны - мизер. Резкое сокращение разрабатываемых научных направлений станет серьезным ударом по государственным интересам. Так что разговоры о повышении эффективности научных исследований, если не определено, что подразумевается под этой эффективностью, - чистой воды

спекуляция. Ну, и академической демократии, понятное дело, придет конец.

- А как же разговоры о коллегиальном органе - сенате, который должен решать ключевые вопросы работы НИИ?

- Уверен, что иллюзии людей, выбранных министерством в качестве экспертов, скоро столкнутся с реальностью и лопнут, как мыльный пузырь. По законодательству, во главе структуры, получающей бюджетные деньги, должен стоять один человек. Именно он будет принимать решения, а любые коллегиальные органы при нем будут разве что совещательными.

- Чем грозят ученым предлагаемые изменения в системе управления РАН? Как профсоюз собирается реагировать на эти угрозы?

- Сотрудники РАН ожидают двух-трехкратное сокращение, перевод основной массы исследователей на временные контракты на правах наемных рабочих в подчинение некой группе "сильных ученых". При этом не работающие на постоянных ставках сотрудники не войдут даже в Ученые советы институтов.

Что касается нашей реакции, пока мы только обсуждаем дальнейшие действия. Собираемся продолжать акции протеста, будем привлекать к ним все общественные силы, готовые нас поддержать. Продумываем юридические меры, которые позволят укротить "сокращательский" пыл реформаторов. Все документы, затрагивающие права работников РАН, по закону, должны приниматься с учетом мнения профсоюза. Но сегодня даже непонятно, с кем вести переговоры, кто будет нашим работодателем. Недавно мы вместе с другими общественными организациями научной сферы провели организационное собрание, на котором сформировали Совет научных организаций по общественному контролю за ходом и результатами реформы. Работающие в России участники этой встречи сошлись во мнении: негативные последствия непродуманных шагов власти уже налицо.

- В чем они состоят?

- С научными коллективами академических институтов не продлевают договоры - на всякий случай, как бы чего не вышло. Из организаций начали уходить сотрудники: существовать в условиях неопределенности никто не хочет. Наука в России всегда находилась в состоянии хрупкого равновесия. Базовое финансирование составляло только часть доходов НИИ, многие лаборатории жили за счет договорной деятельности. Чтобы расшатать такую систему в нашей стране, где бизнес сам еле жив и не привык опираться на научные достижения, большого ума не надо. Неудивительно, что реформаторам это так легко удалось сделать.

- Легитимен ли ваш профсоюз в новой академии?

- В настоящее время наш работодатель - РАН, и профсоюз остается законным представителем интересов работников. Не знаю, сколько продлится этот странный переходный период. Вопросы взаимодействия с сотрудниками и профсоюзами РАН и РАСХН будем решать после того, как определится наш новый общий работодатель. Соответственно, Отраслевое соглашение по РАН действует в полном объеме. Оно заключено до 2014 года и будет работать до конца этого срока, если институты перейдут в федеральное агентство как единый комплекс.

Надежда ВОЛЧКОВА
Фото Николая СТЕПАНЕНКОВА

Подписка - 2014

Внимание! Началась подписка на 2014 год. Выписать нашу газету можно в любом отделении связи. Вы легко найдете "Поиск" в каталогах агентства "Роспечать"

Наши подписные индексы:
29855 - подписка на полугодие; 19021 - годовая подписка

ГАЗЕТЫ
ЖУРНАЛЫ

ПОДПИСКА НА РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ИЗДАНИЯ

2014

Первое полугодие
Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

в отрасли распространения печати